

Речь президента Эгилса Левитса на торжественном, первом в новом году заседании Конституционного суда

Опубликовано: 10.01.2020.

[Эгилс Левитс](#)

Высокоуважаемая госпожа председатель Конституционного суда!

Высокоуважаемые судьи!

Высокоуважаемые представители конституционных органов Латвии!

В прошлом году Конституционный суд начал новую традицию - европейскую, современную, прогрессивную, соответствующую юридической культуре – начинать год таким торжественным совещанием, в котором принимают участие представители всех конституционных органов. Почему представители конституционных органов? Потому что они в прямом смысле реализуют Конституцию в повседневной жизни.

Имеющийся в вашем распоряжении отчет Конституционного суда за прошедший год позволяет лучше увидеть актуальные вопросы, проблемы правовой системы и новейшую информацию Конституционного суда.

Очень важно то, что Конституционный суд разъясняет актуальные вопросы своей работы другим конституционным органам и общественности. Другим конституционным органам потому, что они должны реализовать их на практике. Эти выводы не могут оставаться лишь в решении, не могут быть просто напечатаны в тексте приговора, они сопровождаются работой Сазимы, Кабинета министров и других конституционных органов с момента вступления приговора в силу.

Как уже сказала госпожа председатель, Конституционный суд провел интенсивный год, приняв ряд существенных решений,

которые повлияют на общество и развитие нашей правовой системы. Я упомяну два направления, не буду называть каких-либо решений, потому что их уже назвала госпожа председатель.

Один вопрос - «реформа образования». По усмотрению Конституционного суда «Реформа образования» направлена на укрепление солидарности в обществе, снижение геттоизации в нашем обществе и укрепление единства нашего общества вокруг латышского языка и латышской культуры, где задачей школ является знакомство школьников с этими основными ценностями, одновременно обеспечивая возможность, и конституционно защищенную возможность, национальным меньшинствам также развивать, культивировать и использовать свой язык, развивать свою культуру. Однако это не может стать альтернативой общему языку, то есть государственному языку, и это вытекает из решения Конституционного суда. Кроме того, в этих решениях Конституционный суд, как говорит, «взвесил» и одобрил нынешние планы реформы, которые приняли правительство и Саэйма.

Что касается второго аспекта, который является очень важным в решениях Конституционного суда, это вопрос надлежащего законодательства, который Конституционный суд наметил в качестве задачи, и именно устранение этих недостатков теперь является задачей правительства и Саэймы. Каким образом это сделать, на то есть определенные планы и мысли, и одним из них является создание Государственного совета в качестве нового конституционного органа, поскольку этой работой никто не занимается. Подчеркиваю – не занимается ни одно нынешнее структурное подразделение, но это вопрос дальнейших дискуссий, поэтому я хочу подчеркнуть, что Конституционный суд в 2019 году внес существенный вклад в улучшение нашей правовой системы. По крайней мере, дал задание, что её следует улучшить. Также констатировал, что то, что делали правительство и Саэйма - правильно, а говоря о «реформе образования», – правильно и своевременно.

Конституционный суд в это время, в последние годы, укрепил свою роль и репутацию на европейском и международном уровне, и это новый уровень развития. Во-первых, это связано с деятельностью Конституционного суда, а во-вторых, это связано также с тем, что в условиях глобализации правовые системы приближаются друг к другу, и идеи очень быстро переносятся из одного государства в другое – одной правовой системы в другую. Поэтому это автоматически создает необходимость в более тесном сотрудничестве в конституционной, и я бы даже сказал шире – в сфере сотрудничества всех судов.

Я должен сказать, что Конституционный суд на этом уровне является одним из самых активных судов в Европе. Я бы сказал (и это мое личное наблюдение), одним из двух самых активных, и это Конституционный суд Латвии и Конституционный суд Германии. Вместе они проведут первую конференцию Конституционных судов Европейского союза, и она пройдет именно в Риге в сотрудничестве с Судом Европейского союза. В свое время до вступления в эту должность я участвовал в разработке этой идеи в Суде Европейского союза с намерением создать одну сеть сотрудничества конституционных судов Европейского союза.

Я бы хотел обратить внимание на некоторые вопросы правосудия в Латвии. Мы часто в Латвии используем слово «законность». Подумав, можно констатировать, что слово «законность» не имеет прямого перевода на другие языки. На английском языке слово «justice», на французском «justice» и немецком «die Rechtllichkeit» не используется таким же способом, как мы используем слово «законность». Это довольно интересная особенность латышской юридической культуры. Есть близкие понятия, но не именно такое понятие. Близкими понятиями являются, например, правовое государство, которое употребляется в преамбуле к Конституции, но разница между законностью и правовым государством заключается в том, что я определяю законность как принцип, при котором действия всех публичных властей – должностных лиц и структур, а также действия частных лиц правомерны. Здесь есть отличие от, скажем, «justice» (англ.) или «justice» (фр.), когда речь идет только о публичных лицах. Например, если я покупаю газету в киоске Narvesen, то эта сделка должна быть законной. Близкое понятие - «правовое государство». Это дословный перевод, по крайней мере на немецком языке – «der Rechtsstaat», и приблизительный перевод по-английски «rule of law». Правовое государство означает государственное устройство, при котором существует законность, но законность - это идея, законность - это принцип, и этот принцип распространяется на всех членов общества, которые действуют, проживают в таком обществе, в котором правит идея законности.

Законность является обязательным элементом конституционной идентичности Латвии. Латвия является правовым

государством, то есть обладает обеспечивающим законность государственным устройством, и это означает, что реализуются все принципы правового государства, и об этом заботятся все конституционные органы, но в конечном счете об этом заботится именно Конституционный суд. Если все остальные конституционные органы не выполняют свою работу правильно, то высшей инстанцией является Конституционный суд, и его задача в нашем конституционном строе состоит в том, чтобы законность все же победила.

Законность близка по значению к понятию «справедливость», но это еще не «законность». Я вижу это таким образом, что справедливость - это содержательный вопрос - что-то или справедливо или несправедливо. В свою очередь, законность является процедурным принципом, обеспечивающим соблюдение справедливости.

Так что, хотя и невозможно провести абсолютную границу, но в большой степени мы можем сказать, что законность - это процедурный принцип, который определяет все действия людей с утра до вечера, все жители Латвии должны действовать и жить так, чтобы их действия были правомерны. Правовое государство - это конституционный строй, обеспечивающий, чтобы действительно эти действия были правомерны. Если они не правомерны, то должны быть определенные последствия, которые заставляют устранить недостатки.

Законность, справедливость и правовое государство формируют комплекс, и этот комплекс является составной частью ядра Конституции. Я бы сказал, одним из центральных элементов ядра. Это означает, что этот элемент не имеет права затрагивать ни один конституционный орган – ни Саэйма, ни Кабинет министров, ни суд, решая конкретные дела, и не совокупность граждан. Пока действует Сатверсме, это неприкосновенное ядро нельзя ликвидировать или изменить таким образом, что в какой-то из областей этот комплекс не будет работать.

Поэтому законность характеризует наше общество, где важное значение имеет обеспечение справедливости и прав как способа достижения справедливости. Все три слова семантически близки, но не идентичны, и у каждого есть свое содержание, таким образом они создают одну комплексную систему. Комплексную систему, которая характеризует наше общество.

Однако правовое государство - это не только конституционная декларация или лозунг. Принцип правового государства должен быть реализован, это задача правового государства, но его нельзя реализовать только при помощи судов и конституционных органов и подчиненных им учреждений. Этот комплекс (и это определено в нашей Конституции как одна из основных ценностей) должен быть интернализированным в обществе. Каждый человек должен автоматически думать, что я действовал правомерно, и он не должен быть юристом, чтобы каждый раз это констатировать.

В любом случае это сознание должно быть, и это сознание, как и многие ценности, не является врожденным. У новорожденного нет такого сознания. Это означает, что задача общества воспитать такое сознание таким образом, что когда он станет совершеннолетним, то тогда, по крайней мере, это сознание уже будет, и оно будет работать автоматически.

Это также, кстати, одна из задач системы образования – создание такого сознания. Это сознание формируется не только с помощью учебников. Обычно сознание у молодого человека формируется комплексно, наблюдая за жизнью на улице или в своей семье, или в школе, и, конечно, из того, чему он учится сознательно.

Также в вопросе о «реформе образования» мы видим, что такое правовое сознание сознательно в обществе и государстве воспитывается в новом поколении, чтобы все общество соответственно функционировало.

Либеральный философ Поппер в 1942 году написал довольно влиятельную книгу «Открытое общество и его враги», которую он написал, находясь в эмиграции в Новой Зеландии, в то время как в Европе велась горячая борьба, и он там говорил об открытости в обществе. Он был сторонником минималистского определения демократии, и он сказал, что самое большое преимущество демократии по сравнению со всеми другими государственными устройствами состоит в том, что граждане имеют возможность сменить правительство. Потому что, если они не удовлетворены правительством, то вот есть механизм, как правительство сменить, но он сказал, что мы не можем добиться хорошего правительства демократическим путем, мы можем только сменить плохое правительство через какое-то время. Если в представлении граждан

правительство остается плохим, то его меняют, и это означает, что демократия функционирует.

Я бы хотел эту установку – демократия и её враги – перенести на «законность и её враги». Что является врагом законности? Я могу назвать четырех. Один враг — это правовой нигилизм. Это такая система или такое общество, которое действует в повседневной жизни. Люди работают утром и вечером ложатся спать, но в своих повседневных действиях ни институты, ни общество не принимают во внимание право. Так что это правовой нигилизм. В таком обществе, при принятии решений, конечно, работают другие механизмы, поскольку решения принимаются в любом обществе, право в свою очередь, такое, какое мы знаем в западном обществе, соблюдается путем демократических процедур и более или менее соответствует интересам общества и большинства общества. В свою очередь, там, где действует правовой нигилизм, действует принцип силы. Если мы посмотрим на историю человечества, правовое государство и законность очень новые явления, я бы сказал, что они существуют лишь последние 150–200 лет.

Если посмотреть на историю нашей Ливонии (только что вышла новая книга об истории Ливонии), там мы видим, что никакой законности не существует. Там, где собрали больше войск и кто напал на сборщиков налогов, тот и правит. Это правовой нигилизм.

В Латвии сегодня это имеет довольно небольшое значение, хотя в 90-е годы правовой нигилизм был очень распространен, то, что в социологии называется аномией, это означает, что нормы не работают.

Следующий враг законности - формальное применение права, и здесь мы до сих пор не ушли от той правовой системы, которая была нам навязана в период оккупации. Я бы сказал, что в каком-то смысле мы находимся в переходном периоде, хотя переходный период проходит к концу, и особенно благодаря юдикатуре Конституционного суда, поскольку Конституционный суд доказал, что право применяется по существу.

Все же ещё можно увидеть формальное применение правовых норм, мы видим примеры, где это происходит, и все знают, что это неправильно, а соответствующее должностное лицо говорит: «Я выполнил закон!» Так быть не должно, дорогие коллеги! В правовом государстве и государстве, где правит законность, так быть не должно, и это означает, что здесь, в нашей Латвии, необходимо работать над формальным применением права.

Следующий враг права — это обход закона. Это не означает формальное применение правовых норм, а обход закона как один из методов, как не применять закон в конкретном случае или не применять по существу. Это отличается от вопроса о формальном применении правовых норм. Есть также известная в Гражданском законе норма, и фактически во всех известных мне гражданских законах других государств установлено, что сделка, осуществленная в обход закона, не имеет силы. Однако суды должны уметь применять эту норму, которая также есть в нашем Гражданском законе, чтобы не допустить обхода закона.

Есть еще один последний из упомянутых мною врагов правосудия, и это злоупотребление правом. Злоупотребление правом состоит в том, что люди ссылаются на свои права в злонамеренных целях. Здесь я должен сказать, что юдикатура Европейского союза имеет довольно широкую юдикатуру, которая не допускает злоупотребления правом. Я не знаю, насколько далеко продвинулась наша судебная система в этой борьбе с одним из врагов законности. Если появляется какой-то человек и указывает – это мое право, то судья может констатировать, что вы используете это право в злонамеренных целях, и в таком случае эти права не могут быть использованы. Это, по-моему, сравнительно новый аспект, который наша судебная система еще по-настоящему не рассмотрела, это также вытекает из первой статьи Гражданского закона. Значит, правовые сделки должны быть добропорядочными, а не злонамеренными.

Например, в Гражданских законах других государств это также определено отдельно, а вторая статья Гражданского закона Швейцарии звучит так: «Злонамеренное использование прав недопустимо». Все.

Эти четыре врага по-прежнему в Латвии живы – некоторые в большей степени, некоторые в меньшей. Не только представители суда, но и других конституционных органов, которые ежедневно реализуют права, должны бороться с этими врагами правосудия. Проблема в известной степени заключается в том, что часть ответственных должностных лиц не знает этих врагов правосудия, и здесь, наверное, есть определенная работа для Конституционного суда как в своих решениях,

так и, скажем, с помощью обозначения проблемы другими способами добиться того, чтобы законность в нашей стране была реализована на сто процентов. Законность в таком виде, как мы, латыши, используем это понятие, является специфическим в Латвии, но в других странах она заключена в других понятиях.

Коллеги!

В заключение я бы хотел затронуть еще один вопрос. Это вопрос о реализации постановлений Конституционного суда, поскольку Конституционный суд является ведущим конституционным органом по реализации законности в нашей стране, и Конституционный суд работает своими инструментами - постановлениями, решениями. Подобным образом это делает Верховный суд и прочие суды, но Конституционный суд играет особую роль, и Конституционный суд очень сознательно и дисциплинированно каждый раз выполняет эту задачу. В решениях Конституционного суда также часто упоминаются задачи для других конституционных органов.

Президенту, кажется, до сих пор не дали ни одной задачи, но есть определенные задачи, которые даны другим, и это нормально, потому что наша политическая власть сконцентрирована в Саэйме, Кабинете министров. Кабинету министров и Саэйме даны задачи, чтобы законность была обеспечена. Здесь у нас есть известная слабость, а именно, что нет таких механизмов, как добиться, чтобы эти задачи были выполнены. Теоретически можно снова обратиться в Конституционный суд, но это очень неудобный механизм, и это не всегда может привести к результату. В Суде Европейского союза таким механизмом является так называемый вторичный процесс. Например, Суд Европейского союза что-то постановил (и в очень редких случаях решения суда Европейского союза не выполняются), и в этом случае Комиссия во второй раз подает в суд Европейского союза жалобу на то, что первый приговор не исполняется. Таких случаев очень мало, потому что страны - законопослушны, но это интересный механизм, который реализует Суд Европейского союза. Если во второй раз суд констатирует, что решение не исполняется, в таком случае «включаются счетчик», и со следующего дня после вступления в силу второго приговора у государства начинает накапливаться штраф, и этот штраф начисляется по известной формуле с учетом количества жителей, внутреннего валового продукта и тяжести нарушения. Тогда очень быстро этот вопрос решается. Обычная аргументация такого государства, что в нашем парламенте идут долгие дискуссии и есть другие вопросы, поэтому мы не смогли вовремя принять решение, а если после вынесения второго решения каждый день приходится платить, скажем, 100 000 евро, в таком случае очень быстро эти решения принимаются. Я не думаю, что это в Латвии надо ввести такую систему, но я бы сказал, что это один источник вдохновения в поиске механизмов, с помощью которых можно добиться выполнения задач.

Возможно, не нужно вводить именно такой метод "кнута", но в любом случае это один из аспектов, относящийся к современной юридической культуре. Может быть, сначала можно «погрозить пальцем» и сказать: «Если этот вопрос не решится, тогда мы будем принимать закон». Я не знаю, нужно ли это, но, по крайней мере, на эту проблему я хотел бы указать, действительно ли надо вводить в закон такого рода инструмент, чтобы обеспечить законность.

Дамы и господа!

Благодарю за эту возможность высказать несколько мыслей о деятельности и правомерности Конституционного суда в стране, указав на сущность идеи законности и её связи с другими подобными понятиями, например, правовое государство и справедливость. Есть и другие близкие понятия – верховенство закона, закон, но они каждое имеют свое значение. Однако все они создают один общий комплекс под понятием «законность».

Через 30 лет после восстановления независимости мы безусловно являемся правовым государством, и сегодня я бы сказал, что мы правовая страна. Если бы мы не были правовым государством, мы бы не могли работать в Европейском союзе. Но, как у любого государства, не только у Латвии, у нас есть определенные недостатки, и эти недостатки нормальны для любой системы в любой правовой системе в любой стране. Нет стран без недостатков.

Чем лучше работает механизм устранения этих недостатков, тем меньше этих недостатков. Это означает, что качество законности государства можно оценить и глядя на то, как работают эти методы регулирования – суд и Конституционный суд, ряд других структур. Здесь я должен сказать, что действительно у нас эти методы регулирования еще не настолько сильны, как должны быть, и вместе с тем процент ошибок у нас выше, чем следовало бы. Я бы не сказал, что по сравнению

с Европейским союзом мы самая худшая страна. Конечно, нет. Есть разные показатели, указывающие на то, что мы примерно в середине, и председатель суда знает эту статистику. Каждый год Европейский союз оценивает правовые системы 28 стран, и мы примерно в середине, что, конечно, хорошо, но поскольку наши цели выше, это означает, что мы должны улучшить и эту систему.

Я назвал четырех врагов законности, и я специально использовал слово «враги», чтобы подчеркнуть этот момент, потому что есть люди, должностные лица, которые не распознают этих врагов. Итак, это правовой нигилизм, который сегодня не слишком распространен. Это один враг, который уже «убежал в лес». Ещё есть формальное применение права, и тут проблема. Коллеги, я прошу обратить внимание на обход закона. А затем — злоупотребление правом. Здесь в основном речь идет о частных лицах, которые используют органы, судебные власти для реализации своих злонамеренных целей, по сути делая власти и судебные власти своими сообщниками. В этом году надо говорить об этих недостатках правосудия.

Коллеги, большое вам спасибо за возможность поделиться с вами своими мыслями по этому вопросу! Я желаю Конституционному суду успешного года!

<https://www.president.lv/ru/novosti/rech-prezidenta-egilsa-levitsa-na-torzhestvennom-pervom-v-novom-godu-zasedanii-konstitucionnogo-suda>